

- *Salve!* Так дом, мой знакомец, привычно входящих встречал,
Хоть невскому немцу к лицу ли багрянец латыни?
И, зная о том, он давно сопрягать перестал
Свой звучный привет с нищетой петербуржской гордыни.

Конечно, он знает, что лепится бархатный мох
В угрюмом дворе на карнизы, на стены и двери,
Что глохнет колодец, а дворник подавно оглох,
Лишь кошки шныряют, ночные, тревожные звери.

Конечно, все так, поминать лишь об этом не след:
Дом очень хотел бы представиться замком старинным;
Лишь тем утешался, что жил неудачник-поэт
Под флюгером, в башне, опутаной сном голубиным.

Поэта того почему-то дом другом считал,
Гордился поэтом, как также гордился – аптекой.
И в знак благосклонности слушать его принуждал
Свои монологи, роптания старого века.

Каким красноречьем исполнен был кровельный шквал!
И ливень владел торжеством громыхающей меди...
Как жалко: поэт никогда по-немецки не знал,
А по-водосточному – не понимали соседи.

.....

В трефовом платье, в черном серебре,
с трезубцем свеч и длинной папироской
вошла ко мне, оставив на ковре
три капельки стариннейшего воска,

пожаловалась: "Как теперь темно.
Нас ворохом вороньих крыл накрыло,
и все снега..." Присела под окно,
взяла мундштук /и, кажется забыла,

что впуталась в подстрочник снов чужих,
смела эпох незримые границы,

что самозванством пращуров своих –
наследным – не пристало бы гордиться/

и все молчит. А я все жду и жду.
Что ей во мне? Встречались мы едва ли,
хоть вышло так, что жизни череду
одну мы по крупинкам собирали,

хоть ей и не пришлось очнуться в той земле,
где весело живут и молятся красиво,
и не вернуться вновь в зеленоватый плен
варшавских фонарей весеннего разлива.

Мне ж повезло: мой камень Алатырь
меж трех дорог замшел при въезде в Питер,
а ей все колет глаз славянская латынь
кристалликами униатских литер...

Так и живем на невских берегах,
И, верно, уж не надо переправы.
Трезубец свеч и все снега, снега
От Ленинграда до Варшавы.

ЕВА – ЛИЛИТ. С ПОРОГА

Лилит, ему нужен кров и покой,
Он доли не знал иной.
Лилит, ты когда-то прошла стороной
И теперь – пройди стороной.

Тебя не узнали в нашей стране,
Твое серебро – лунный прах.
Ну разве ты соперница мне,
Звезда на семи ветрах?

Лилит, неумелы пальцы твои,
Не сможешь служить ему.
Лилит, почему все дороги твои
К порогу ведут моему?

Иди, не спрашивай нас ни о чем,
И, зависти не тая,
~~Убийца и Мститель~~
Укрой свои плечи моим плащом,
Непряха — сестра моя.

• • • • •

Не прощаюсь расходятся гости,
Лишь прощально скрипят ступени.
У других — забывают трости.
У меня забывают тени.

Я б их, может, из дома гнала,
Только зла ленинградская осень,
А сюи — собираются возле стола
И чайку у меня просят.

И, освоясь, заходят в мои зеркала,
И роняют мои блюдца...
Я б их, может, из дома гнала,
Только, может, за ними вернутся.

Мне наскучило ждать. Что за странный приют
Для бездомных чужих сновидений!
Только если и эти тени уйдут,
То забудут свои тени.Ю

• • • • •